

Троцкий И. Чеховский вечер Литературного фонда // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1960. 31 января. № 17118. С. 3.

следние пять лет Чехова, отец Г. И. Альтшуллера не столько лечил больного писателя, сколько спасал от смерти. Близость семей Чехова и Альтшуллера была столь тесна, что когда мальчик — Гриша Альтшуллер — заболел корью, его изолировали от прочих братьев и сестер и поселили в доме Чеховых. Впоследствии подобное повторилось с его сестрой.

Пред слушателями проходила целая галерея именитых по тому времени писателей, журналистов, артистов и общественных деятелей — частых гостей в доме Чеховых. Ялта гордилась Чеховым-писателем и общественником, активно участвовавшим в ее повседневном быту, на разных этапах и освещительства и социальных начинаний. С большой теплотой вспоминает Г. И. Альтшуллер мать писателя Евгению Яковлевну, грозившую своему суровому супругу пожаловаться самому Господу-Богу, буде он осуществит угрозу взять сыновей из гимназии. Хорош портрет Марии Павловны, сестры писателя, — женщины, посвятившей всю свою жизнь памяти брата. Не забыта и фигура Ольги Леонардовны Книппер — жены Антона Павловича.

Женитьба Чехова ослабила его отношения к сестре, но не уронила их близости. Своим душеприказчиком Чехов избрал сестру, а не временную спутницу жизни, прославленную актрису. Г. И. Альтшуллер отмечает, что рев-

ность Марии Павловны к зловеще не ослабела и после ухода Чехова из жизни. В письме к отцу Альтшуллера Мария Павловна сообщает, что она так и не читала опубликованной переписки ее брата с Ольгой Леонардовной. Очевидно, чтобы не бередить раны!

Воспоминания Г. И. Альтшуллера прославлены были с напряженным интересом.

Заключительной частью программы явилось «Трио Чайковского». Написано оно было композитором «в память артиста», имени которого он не назвал. Поэтому выбор этой вещи — Чайковский знал и любил Чехова — следует признать особенно удачным.

Трио в составе Нади Рейзенберг, Романа Тоттенберга и Луиджи Сильва состоит из артистов, давно имеющих прочную репутацию первоклассных солистов и исполнителей камерной музыки. В «Трио» они и на этот раз проявили отменное чувство ансамбля, технической простоты и полной свободы в исполнении. Все нюансы, все оттенки этой классической вещи Чайковского были тонко отмечены. Исполнение было вдохновенным, блестящим, и глубоко волнующим. Нельзя было и пожелать лучшего конца для этого вечера.

Успех участники трио имели очень большой.

Следует отметить участие поэта Ивана Елагина в роли чтеца.

И. Троцкий

ЧЕХОВСКИЙ ВЕЧЕР ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА

Многочисленная публика откликнулась на приглашение Литературного фонда почти в тысячу А. П. Чехова, в связи с исполнившимся столетием со дня рождения и собралась в большом количестве 22 января в Коммюнити-Сентер. Зал был переполнен. Вступительное слово об А. П. Чехове произнес М. Л. Слоним. Немногим больше двадцати минут говорил М. Л. Слоним, сумев на протяжении этого короткого отрезка времени показать А. П. Чехова во весь его рост.

— Некоторые критики утверждают, будто Чехов устарел. Весь дух чеховского творчества, его пейзаж, его персонажи, его меланхолия и лирическая мягкость, его снисходительность к людским недостаткам — не ко двору современности. Мир Чехова ушел в небытие, он не соизвучен эпохе.

М. Л. Слоним решительно против этого возражает. Действительность опровергает эту ложную оценку. Чехов не только пережил своих литературных современников, но и затмил многих из них. Он самый читаемый писатель у себя на родине и его творчество только теперь начинают по-настоящему понимать и ценить за пределами России.

В чем сила и обаяние чеховского таланта? Почему некоторые из его произведений нельзя читать

без внутреннего волнения? Загадка чеховских чар кроется в моральной и нравственной, высоком душевном благородстве и глубокой любви к правде, — в улыбке, озаряющей его творчество. Герои Чехова не стоят в одном ряду с героями Толстого и Достоевского. Это не Карамазовы, Верховенские, Ставрогины или Раскольниковы и даже не Пьеры Безуховы. Это — скромные Иван Ивановичи Ивановы — рядовые люди, шествующие по обочинам жизни, по ее теневой стороне. Им Чехов дарит внимание. Их незаметное бытие он озаряет улыбкою. В жизни царит людская разобщенность, одиночество, взаимное непонимание. Человеческие отношения определяются не диалогом, а монологом. Один не слышит, что говорит другой. Никто не знает, как надо жить. Обо всем этом поведал Чехов, писатель — друг. Рассказал скупое, сдержанное, с недомолвками, держась неизменно в тени.

Творчество Чехова — камерное. Его юмор — не страшный и пугающий юмор Гоголя, а свой — мягкий, влекущий. Личная скромность Чехова — предельна. Свои пьесы он и а з ы в а л комедиями. В творчестве Чехова имеются все элементы, присущие творчеству великих писателей, где доминирует моральный принцип. Он строг к себе, но снисходителен к человеку с улицы, к своим рядовым персонажам. В богатом литературном наследии Чехова не найти ни срыва, ни фальши. Рисуемый им быт — отражение подлинной жизни, с ее уклонами от нравственной нормы. Умные правдиво и без прикрас показать жизнь и ее лицедеев — залог неуязвимой славы Чехова.

Инсценированный рассказ Чехова «Хористка» удачно разыграли Марина Фиори, Лидия Шаляпина и Борис Белостоцкий. Очаровательно изображала Жени Грей светскую даму — жену столичного бюрократа — в юмористическом эскизе Чехова «Длинный язык», вызвав взрывы аплодисментов.

Андрей Седых убедительно поднес публике «Трожество победителя» — трагедию мелкого чиновника, отраженную в чеховском зеркале. Отлично провел сцену из второго акта «Вишневого сада» Марина Фиори и Борис Белостоцкий, — первая в роли Раневской, второй — студента Трофимова. Особенно хороша была Марина Фиори, в исполнении монолога Соня в заключительном акте пьесы «Дядя Ваня».

Литературно-художественную часть программы исполнил д-р Г. И. Альтшуллер, поделившись личными воспоминаниями о Чехове, с чьей семьей семья Альтшуллеров скреплена была узами длительной дружбы.

В творческой жизни Чехова отмечаются четыре периода: таганрогский, московский, мелниковский и ялтинский.

Сын врача и сам медик, д-р Г. И. Альтшуллер, выросший и воспитавшийся в Ялте, рассказывает, о ялтинском периоде жизни Чехова. В яркой и увлекательной форме он повествует о жизни писателя и его близких, поскольку она сохранилась в его памяти. По